— Отнесу в город: похоже, что из села он все равно убежит.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Тема А. ЗЕМСКОГО (г. Жданов), поступившая на конкурс.

КРОКОДИЛ

№ 23 • АВГУСТ 1973

— Это, конечно, очень полезно,— сказал Александр Васильевич Георгиев, первый секретарь Алтайского крайкома партии,— что журналисты подчас меняют профессию. Скажем, облачаются в одеяния официанток, таксистов, проводников... Но пробовал ли кто-нибудь нацепить градонепробиваемый плащ агронома? Влезть в кирзовые вездеступы зоотехника?..

ЧЕМ ЗАКЛЕЙМИТЬ?..

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Так я и сделал. Чтобы на своей, извините, шкуре взвесить фунт лиха сельских специалистов. Произошло это в Новоалтайском совхозе знаменитого сельскохозяйственного края, и стояло окрест, выражаясь аграрно, ведро. Как ей и было положено, пришла весенняя страда. Мне же, как агроному, надлежало отправиться навстречу ей в поле, и, говоря языком отсталого крестьянствующего литератора, пошшупать сыру мать-землицу. Измерить как ейную температуру, так и влажность... Я вздохнул и подумал, сколь велик и доступен телевизор. И чего только в нем не увидишь! Даже такие диковинные вещицы, как «электронный влагомер почвы» или «тростевой бур для определения влажности на глубину до 60 сантиметров»...

Я еще раз вздохнул и задами поплелся к жилищу деда Ихтияндра Никандрыча.

— Дед, а дед! — сторожко загуторил я.— Слышь, пора. Выползай со двора.

— Чичас,— реагировал Ихтияндр.— Сей секунд замаршируем...

Не прошло часа курице воды уклюнуть, как были мы с дедом у будущей пажити. Оглянулись, не застит ли кто. Дед крякнул, спустил, извините, портки и сел, как есть, на землицу.

— Нонеча не пора,— закряхтел Ихтияндр и поднялся, покуда я прикрывал его от случайного возникновения дамского общества.— Градус в ей не тот. Завтра ишшо спробуем...

Вы, дорогие читатели, наверное, подумали, что деда, равно как и его диалект, я присочинил. Никак нет! В новом пятиэтажном доме настоящего совхоза (правда, под другим именем) обитает описанный выше гражданин. И действительно сей вещий старец приглашается для произведения замеров температуры именно вышеописанным методом. Потому что техническая амуниция сельского специалиста здесь, как и почти повсюду, убога до невероятности.

Я не о механизмах громоздких, дорогостоящих — тракторах, машинах и прочих триерах. Речь, к прискорбию, идет о мелочах. И тут я мысленно перенесся в самую главную страду, когда грянет батюшка-урожай. Чем, к примеру, буду я определять температуру зерна в буртах? Как установлю, не запрело ли оно? Очевидно, вспомню давешнюю телепередачу, где показывали термощуп зерновой. А засим сделаю следующее. Достану-ка прут, остружу, ошкурю. Погружу на всю толщину зерна, подержу энное время и выдерну. А потом проведу по пруту рукой, и станет моя пятерня термометром, с точностью пять градусов туда иль обратно...

И вообще требуется мне прорва самой незамысловатой техники. Мелочная вроде бы проблема... Где обыкновенный термометр? Чудо прогресса, допустим, скоростная сеялка — к моим услугам. А примитивнейший влагомер «ВП-4» не сыщешь! Как мало в наших хозяйствах сушильных шкафов СЭШ-3М или почвенных буров Малькова... А весы технические? Не те, на которых взвешиваются автомашины с зерном, а совсем махонькие, грузоподъемностью до двухсот граммов, коими определяется вес даже одного зернышка... Вещь для сельской лаборатории крайне необходимая! Купить же ее, как и прочее малое оборудование, пока весьма затруднительно.

Здесь в душе вашей, очевидно, зреет вопрос: как же все-таки выйти из положения и помогает ли кто? Есть одна филантропическая организация. Это «Союзглавзооветснабпром» Министерства сельского хозяйства СССР. Молиться надо агрономам на эту организацию! Она входит в положение даже в тех случаях, когда сие выходит за рамки ее функций и возможностей.

В теплицах, к примеру, меряем мы температуру почвы ветеринарными градусниками, каковые выделяет сердобольный «Зооветснаб». А попробуйте-ка достать гигрометры или психрометры!.. Тут, заодно сказать, я должен признаться: смена моей профессии произошла не полностью. Из-за отсутствия производственной одежды — плаща, халата, стеганки, а также сапог...

Тем не менее я потянул ноздрей воздух и понял, что пора превратиться в совхозного зоотехника: мычали вокруг меня тысяча шестьсот породистых коровушек. Тысяча симменталок и шесть сотен черно-пестрых. Это что значит? А то, что раз в месяц я должен взять от каждой буренушки пробу для определения процента жирности молока. На каждом отделении шестнадцать человек заняты этим целую неделю, хотя из программ телевидения известно, что есть электроприбор, делающий все за два часа. Но чтобы уберечь вас, читатели, от бруцеллеза, я должен периодически брать у коровушек и другие анализы. А это труд Сизифа! Но никак не разрабатывает наука экспресс-методы, и уходит на анализы уйма времени.

Спасибо и честь телевидению нашему. Хоть оно показывает эти изумительные приспособления. Но ни телевидение, ни даже почти всесильный «Зооветснаб» ничего не могут продемонстрировать, к примеру, по линии мечения. Это не метание копий и не бросание камней в чей-либо огород, а нечто вроде выдачи вида на жительство породистому скоту, паспортизация Милок и Дашек.

Стало быть, произойдет такая картина. Вкупе с тем же древним Ихтияндром мы отправимся на ферму и затеем такой изысканный диалог:

— Дедуль! — азартно гукну я.— Загоняй вон энту комолую в угол! Рви ей, скаженной, ноздрю...

— Брыкается, язви ее душу! — ахнет дед.— А нут-ка, каленым железом ее, сынок...

На этот раз я здесь, правда, маненько преувеличил, драматизировал... Ноздри мы не рвем, но все же нередко поступаем с нашими принцессами коровьей крови по-варварски. Щиплем им уши чем придется. Ибо даже таких простых приборов, как специальные татуировочные щипцы, у нас мало... А ведь говорят, что налажен даже такой прогресс, как мечение холодом. Но где?

Пока же, как говорится, не до жиру. «Тавро для клеймения сельхозживотных путем выжигания на рогах» представляется нам чуть ли не марсианским снаряжением. Дайте же мне, наконец, сумку зоотехника по искусственному осеменению и «бутылочки для проб молока». Пятьдесят тысяч таких сосудов требуется одному Алтайскому краю!..

Тут пришел я в ужас и ощутил потребность вернуться к своей собственной профессии. А реальные специалисты совхоза Новоалтайского — главный агроном А. А. Звягинцев и главный зоотехник Н. И. Стребков на этом со мной попрощались, и я отбыл в Алтайское краевое производственное объединение совхозов. К его начальнику — Ивану Степановичу Процюку.

— Ну-с,— до некоторой степени кровожадно сказал Иван Степанович,— не желаете ли на время поменяться профессией и со мной?

— Нет, дорогой Иван Степанович,— ответил я,— меняться я с вами работой не буду, а лучше поеду-ка в редакцию и, как мне полагается, напишу обо всем увиденном и услышанном фельетон.

Что я опять-таки и сделал. Правда, решил поначалу обзавестись велосипедом или посохом, чтобы добыть кое-что из профессиональной «малой техники».

Ибо так вышло, что нет единой организации, занимающейся мелочами централизованно. Забежал я в родимый «Зооветснаб», принес благодарность от имени села и попросил хотя бы одни татуировочные щипцы. С тем, чтобы потихоньку клеймить двери кабинетов, кои уже посетил.

— Щипцов не дадим,— сказали в «Зооветснабе».— Спросите в «Сельхозтехнике».

Зашел. Тут тоже ничего не могли сказать определенного. Моторы и агрегаты — по их епархии. А вот, скажем, халаты или приборы для определения микроклимата в теплицах?

— О-о-о,— с уважением сказали в «Сельхозтехнике»,— это, пожалуй, в Гидрометеослужбе. И то зависит: для совхоза или колхоза. Если колхоз, то пожалуйте в Центросоюз.

Торкнулся я, наконец, в министерский Главснаб, но и здесь все оказалось окутано флером таинственности. Алтай? Это вообще в другом министерстве. И тут услышал я глас. Говорил здешний вахтер.

— Тебе, сынок,— заявил пропускной ветеран,— не велосипед и не посох надо, а автомобиль или даже сапоги-скороходы... Вопросами малой техники занимаются более двенадцати министерств и ведомств, включая такие, как Союзглавхим, Главснабы и даже Госснаб Совета Министров!

Сел я на приступки, отдышался и понял, что все эти организации посетить до уборки урожая, конечно, не успею. Одно утешало: выяснил я все-таки, что была, была организация, охотно занимавшаяся мелочами,— «Сельхозснаб». И где, вы только подумайте! В обоих министерствах сельского хозяйства. Совсем по соседству. В Москве, в Орликовом переулке. Только функции ее теперь переданы «Сельхозтехнике»...

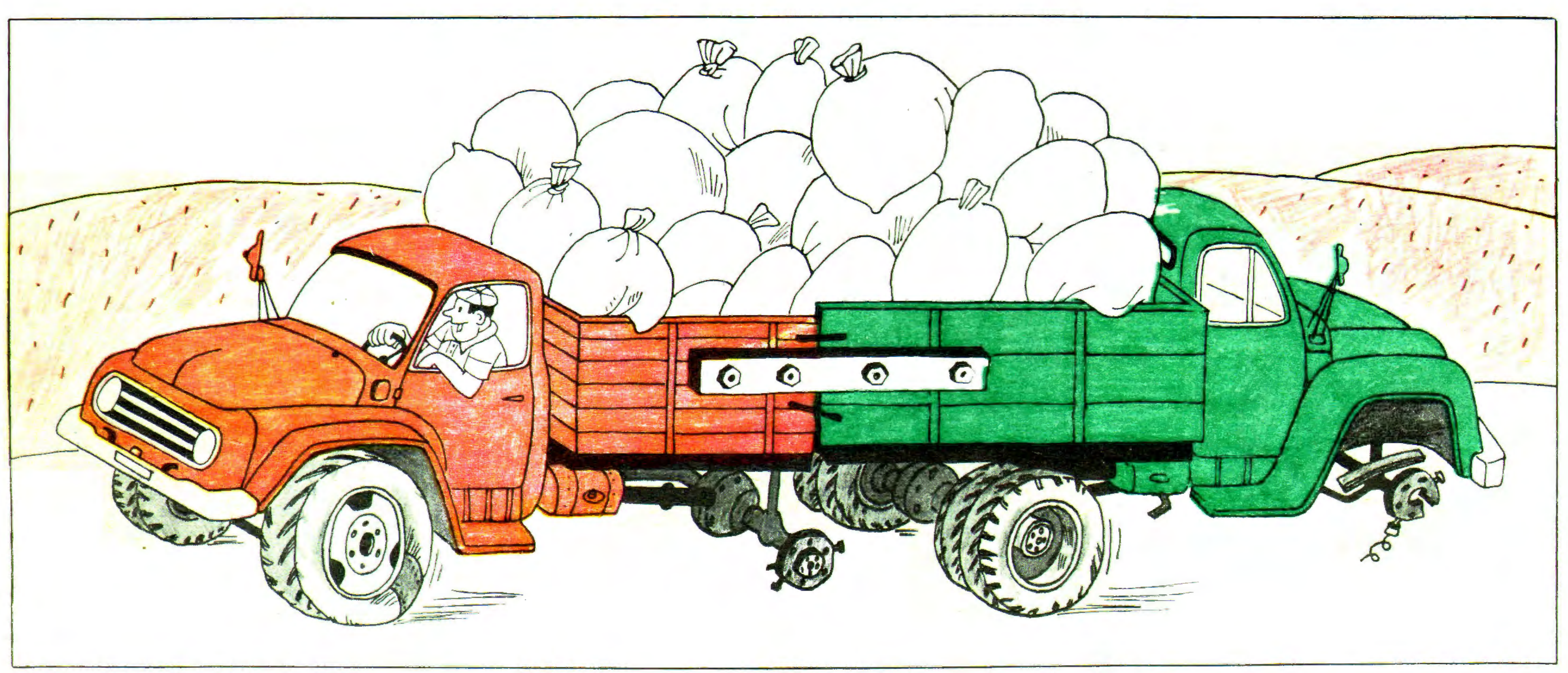
Алтайский край.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ПРОСТОФИЛЯ

Председателю Филимону
Для коровника нужен тес.
Помотался он по району,
Но ни лешего не привез.
Нет на лес, говорят, наряда —
Фонды будут лишь через год.
А коровник-то вот как надо!
Да и в птичнике снег и лед.
— Эх, по щучьему бы веленью!..
Только щуки волшебной нет.
Что же делать!..
И вдруг в правленье
Незнакомый вошел брюнет.
Хоть не очень красив собою
(Ряб и глазом слегка косил),
Был он послан самой судьбою,
Ибо сразу же пробасил:
— Ты не вешай, хозяин, носа,
Слышал я про твою беду.
Гору леса и гору теса,
Коль поладим, тебе найду.
— Это как же ты — без наряда!
Но спокойно сказал рябой:
— Побалакать, хозяин, надо
Нам об этом сейчас с тобой.
Но без чарки болтать о деле
Можно разве лишь дуракам...
Побалакали,
Посидели
И ударили по рукам.
Председатель с довольным видом
Хлопал пришлого по плечу:
— Завтра утром тысчонку выдам.
Труд авансом твой оплачу.
Очень кстати твоя услуга,
И, старанье твое ценя,
Разрешаю тебе, как другу,
Просто Филею звать меня!
...Целый вечер за сделку пили,
И уехал рябой брюнет.
А в итоге у просто Фили
Нет ни денег,
Ни леса нет!

г. Иваново.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА: Как избежать простоев техники.

Рисунок В. ШКАРБАНА

старая сказка без конца

...И когда истек 1001-й день строительства зерносушилки СОБ-32 на Касторенском хлебоприемном пункте Курской области и вместе с ним истекли дозволенные сроки, то все заинтересованные лица прибыли на хлебоприемный пункт, чтобы осмотреть сдающееся сооружение.

И оглядели его заинтересованные лица, и выражение лиц у заинтересованных лиц стало скорбным. Зияли проемы. Как дохлый верблюд, лежало оборудование, а над всем этим возвышался огромный, подобно скелету динозавра, кран, который ничего не делал, а просто стоял.

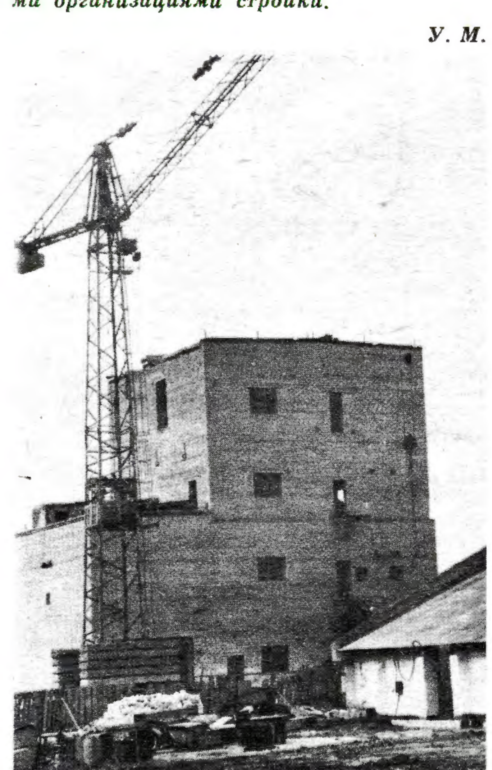
И посыпала комиссия голову цементом и уехала, поклявшись ровно через год сдать зерносушилку.

Но в следующем, 1971-м году строителям (Олымское СМУ треста «Курсксовхозстрой») было недосуг. А начальник участка тов. Россихин (да продлятся его дни и возрастет безмерно его материальное стимулирование) на зерносушилке тоже не появлялся. И поэтому спустя год все осталось на своих местах.

И снова запели курские соловьи, и снова повезли золотое курское зерно мимо недостроенной сушилки, и наступил текущий, 1973-й год, пятый по счету год строительства.

Посмотри на фото, о читатель! И ты увидишь то, что увидела госкомиссия в прошлом году, и то, что видят хлеборобы, везущие новый урожай сегодня. По-прежнему зияют проемы, мучается бездельем могучий, как динозавр, кран, а поломанное и разукомплектованное оборудование приходит в негодность в разных углах этой забытой аллахом и областными организациями стройки.

У. М.

Горемыки-комбайны

Урожай нынче в Краснодарском крае — на редкость. Старики не упомнят такого. Стеной стоит хлеб.

Красноярский комбайновый завод отправил краснодарцам тысячу комбайнов «Сибиряк-5». Ясно, что радости не было конца.

Восемь штук из них попали в племсовхоз «Гулькевичский». И сейчас механизаторы работают на два фронта. Одни убирают хлеб старыми машинами, другие ремонтируют новые, красноярские. Потому как дефектов в них — тоже богатый урожай.

Новокубанская районная «Сельхозтехника», получив красноярские комбайны, сразу стала продавать их хозяйствам. А были они, оказывается, некомплектные. И получилось очень интересно. Вроде лотереи. Не знаешь, без чего тебе попадется агрегат. Гулькевичским механизаторам попался один комбайн без аккумулятора и мотовила, а другой, бедняга, даже без паспорта. Ну, что с него спросить, с беспаспортного!

А. МОИСЕЕНКО,
г. Гулькевичи, Краснодарского края.

ХИТРАЯ ЗАГОГУЛИНА

Есть в Махачкале ремонтный завод, который, между прочим, изготовляет агрегаты для обслуживания животноводческих ферм — автомобили типа АЖМ.

Один такой агрегат получил колхоз имени Коминтерна, Еланского района, Волгоградской области. А при нем была бумажка, что, мол, сообщаем честно: в АЖМ недовложено 13 штук разных предметов — разводные ключи, стамески, отвес, метр и так далее. Но, мол, клянемся и торжественно обещаем, что при малейшей возможности дошлем.

И в самом низу кто-то за директора завода расписался неразборчивой загогулиной.

Прошел год. Ничего ровным счетом еланцы не получили. Ни отвеса, ни стамески. Свое слово загогулина не сдержала.

А ведь еланцы сами виноваты. Оплатили за АЖМ все сполна и за неполученные предметы тоже. Чего ж, спрашивается, теперь волноваться загогулине?

Е. Ц.

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Андрей НИКОЛЬСКИЙ

ЧТО МОЖНО НАЙТИ НА СВАЛКЕ

Многие граждане к мусорной свалке даже и не подойдут. Им образование не позволяет. Но я иной раз не прочь туда заглянуть. Просто, знаете, из любопытства. Потому что на свалке бывает то, чего и в магазине не найдешь.

Вот, например, Геннадию Малахову понадобились металлические уголки для аквариума. Отправился он на заводскую свалку, и что, вы думаете, он там нашел? Не больше, не меньше, как платину. Драгоценнейший металл, который дороже золота.

И причем нашел не какой-нибудь жалкий кусочек, а целые залежи этой платины. Правда, не в самородках и не в россыпи. Он обнаружил ее в виде термопар. Геологи, конечно, могут недоумевать, но это так. Хотя эти термопары, в свою очередь, валялись россыпью в котловане, где предполагалось что-то строить. Я поясню, что такое термопары. При их помощи измеряется температура в нагревательных печах. На вид — длинный цилиндрик, а в нем две платино-родиевые проволочки. Вот, собственно, и все. Глядеть не на что. А стоит дороже, чем телевизор.

Конечно, как во всякой породе, среди драгоценных термопар в котловане попадались и недрагоценные. С какими-то простыми проволочками. Но первые было легко отличить даже без химического анализа: на их кожухе было выбито особое клеймо.

Ну, ясное дело, разбогател человек. В пять минут наковырял платино-родиевых проволочек на несколько тысяч. И вы думаете, зазнался он, возгордился? Ничего подобного. Пришел в цех, кинул свое богатство в тумбочку с инструментами, где оно и валялось почти полгода.

И вот невольно вспоминается золотая лихорадка, Эльдорадо и Клондайк. Золотоискатели рвут друг другу глотки из-за драгоценного металла.

Наш же Гена Малахов, слесарь новосибирского завода «Сибэлектротяжмаш», хоть и стал внезапно Крезом, но не порвал связи с рабочим классом. Он даже не стал разрабатывать открытую им жилу. Он вообще на нее плюнул и больше к ней не подходил. Через сколько-то там месяцев он мимоходом рассказал электромонтеру цеха № 12 Николаю Андрееву, что есть на заводе свалка, где можно сколотить состояние буквально за пять минут. Была бы охота.

Николай Андреев — тоже рабочая кость и особо за обогащением не гнался. Через какое-то время он рассказал об этом слесарю контрольно-измерительных приборов и автоматики при отделе главного метролога Валерию Севастьянову, что вот-де можно за пять минут стать буквально миллионером.

Короче говоря, вскоре два кладоискателя пошли обогащаться. К сожалению, в наше время все стало прозаичнее и утратило романтику. Посему пришли они за кладом не в полночь и не искали, где цветет папоротник. Они пришли днем в субботу. Имея в виду то обстоятельство, что в этот день по заводу меньше слоняется любопытных.

Ну, а дальше все было просто. Видят — яма. А говоря более научно — котлован. Тут же свалены ящики с оборудованием. Трансформатор, еще что-то. А вот и интересующие их ящики. Некоторые совсем разбиты, и термопары валяются как попало.

В такой унылой обстановке любому кладоискателю станет тошно. Наши тоже долго не задерживались. Выдрали из термопар по нескольку платиновых проволочек на брата, свернули и ушли. Как потом выяснилось, на 12 тысяч 705 рублей. Можно было бы, конечно, взять и побольше. Но и это хорошо. Тем более, что им пока было не ясно, для какой надобности эти проволочки могут пригодиться.

На дворе был радостный июль. Положили они эти проволочки в свои рабочие тумбочки. И вернулись к ним только в грустном январе. Когда они с этими проволочками и попались.

Нет, автор отнюдь не хочет изображать наших кладоискателей в виде невинных шалунов. Которые, играя, лепят из песочка пирожки. Нет, наши герои сознательно украли драгоценный металл, представляя, сколько он примерно стоит. И в дальнейшем пытались его продать. Деваться тут некуда. За это полагается тюрьма. Автору кажется, что по данному вопросу у него с читателем разногласий не будет.

Но в то же время автор хочет слегка разъяснить свою позицию. Ему кажется, что вина людей, которые так легкомысленно разбросали народное достояние и забыли о нем (ибо так и осталось неясным, кому принадлежали эти термопары), несколько больше, чем упомянутых рабочих. Потому что первые действительно нанесли ущерб государству и остались безнаказанными. Вторые, как это ни парадоксально, вернули платину государству. Так сказать, исправили зло. Хотя и не по доброй воле, а по чистой случайности. Этой случайности мы и посвятим несколько строк.

В январе прошлого года друг Валерия Севастьянова Виктор Кубарьков сообщил, что нашел покупателя платины. Таковой по телеграмме прибыл из Москвы. Встреча с ним должна была состояться в центре Новосибирска, в ресторане «Центральный». Место это людное, там бывают интуристы и, между прочим, дежурит милиция.

И вот дежурившему в тот день лейтенанту Торгункову показались подозрительными два парня, шмыгающие у входа. Их задержали и доставили в отделение. Это были Севастьянов и Кубарьков.

Всякому детективу известно, что наиболее беспристрастно о человеке скажут его личные вещи. Итак, что же было у Севастьянова? Первым делом, конечно, медиатор для игры на гитаре. Во-вторых, чистый бланк табеля успеваемости. Далее — вырезка из газеты со статьей, как определяются выигрыши в спортлото. Лотерейный билет. Все это было обыкновенно для «джентльмена» наших дней, и удивляться особо было нечему.

Денег не оказалось. Но зато был полиэтиленовый мешочек, содержащий нечто. И это нечто специалисты потом оценивают в 16 091 рубль. Вот это уже было странно.

Немедленно была назначена ревизия. Потому что раз платина в кармане у рабочего завода, то как именно она украдена? Перед ревизорами была поставлена задача: исследовать, правильно ли складировались и хранились термопары в цехах и отделах главного метролога.

Вопрос, на мой взгляд, совершенно риторический. Потому что и без этого было ясно, что учитывалось и хранилось неправильно.

Но выводы ревизии превзошли даже этот скептический прогноз.

Во-первых, как вы понимаете, термопары не могут служить вечно. Происходит так называемый угар металла, и термопары приходится списывать. Но норм на этот угар на заводе нет, поэтому при списании он иногда составлял 15 процентов, иногда — 50. Все это создавало неразбериху в учете.

Во-вторых, рачительные хозяйственники из отдела главного метролога старались нахватать этих термопар как можно больше, исповедуя принцип «запас кармана не дерет».

К примеру, годовой расход термопар составляет 10—15 штук. А на 31 января 1972 года остатки составили 121 штуку. То есть был создан восьмилетний запас. Причем на следующий год дополнительно была подана заявка на 40 термопар.

Что касается учета и хранения на складе, то здесь вообще оказалась полная неразбериха.

К тому же в отделе главного метролога были обнаружены три кожуха платино-родиевых термопар без драгоценных проволочек. Их кто-то выдрал. И все усилия милиции в дальнейшем были направлены, чтобы выяснить, кто это сделал. И все даже как-то укрепились в мысли, что платина украдена именно здесь, а не где-то еще.

Это недоверие задело за живое Николая Федоровича Андреева, того самого, который водил Севастьянова на свалку. Правда, была уже зима, котлован замело снегом. Но Андреев мужественно взял лопату и пошел за истиной. Под снегом на глубине примерно в метр Андреев нашел платино-родиевую термопару. Она была сдана начальнику караула Лазарькову и оприходована.

У этой истории были другие пикантные моменты, на которых следует остановиться. Один из них заключается в том, что кладбище платины, оказывается, знали многие. Когда следствие подходило к концу, в цехах, где работали обвиняемые, состоялись общие собрания. И рабочие говорили, что никто не польстился бы на термопары, если бы они не валялись в яме.

Больше того, об этом не только говорили, но и писали. Была заметка в многотиражной газете «Генератор». Однако на нее никто не реагировал.

Верховный суд РСФСР вынес по этому делу частное определение. В нем отмечалось, что территория завода «Сибэлектротяжмаш», где хранится оборудование, представляет собой свалку, термопары были повсюду разбросаны и не учтены. Что на сигналы руководство не реагировало и даже после хищения не было принято никаких мер. Частным определением обращалось внимание министра электротехнической промышленности СССР на указанные недостатки.

Казалось, что в этом месте как раз должен был прозвучать заключительный аккорд симфонии. Причем аккорд должен быть звучным, с участием руководящих басов и, может быть, даже барабанов.

Однако такой финал не получился. Из «Главэлектротяжмаша» поступил ответ:

«Главное управление своим письмом... дало указание директору завода «Сибэлектротяжмаш» т. Дегтяреву А. А. принять меры к обеспечению сохранности оборудования и установить строгий учет приборов и деталей, имеющих в своей конструкции драгоценные металлы».

А он будто раньше этого не знал! Согласитесь, что в этом финале чего-то не хватает, какого-то логического завершения. Если продолжить музыкальное сравнение, то в нем скорее есть что-то от «Полета шмеля» из «Сказки о царе Салтане».

* * *

Между прочим, может, кто знает: на какую свалку вываливают золото?

Рисунок И. СЫЧЕВА

Рисунок Г. ИОРША

Самуил ЭЙДЛИН

СПУТНИК

(По восточным мотивам)

Шел тихой улицей
Путник один.
Вдруг увязался
Попутчик за ним.
— Слава аллаху!
Путь держишь куда!
Толком не знаешь!
Я тоже туда.
Двинулись вместе.
Дневная пора:
Жажда томит,
Донимает жара...
Время обедать —
Желудок пустой.
Вот попросились
Они на постой.
— Здесь не
задержимся,—
Путник сказал.—
Вот тебе деньги,
Сходи на базар;
Купишь баранину,
Рис,
Курагу.
— Что ты! —
Попутчик в ответ.—
Не могу!
Был я не раз
На базаре надут.
Что недовесят,
А что украдут.
— Раз не умеешь,
Какой с тебя спрос!
Сам он пошел
И продукты принес.
— Ну, брат, вставай,
Приготовишь обед.
— Что ты, смеешься! —
Попутчик в ответ.—
Я,— говорит,—
Не могу,— говорит,—
Дом загорится
И мясо сгорит.
Путник — за дело.
Готова еда.
— Ну-ка, приятель,
Скорее сюда!
Мясо сварилось,
Поможешь нести.
— Нет уж,—
Ответил попутчик,—
Прости.
Стоит мне миску
поднять,
Как беда:
Вмиг опрокинется
На пол еда.
Хоть от работы
Вспотел
И устал,
Спутника путник
Неволить не стал.
Миски принес он
С горячей едой.
— Все приготовлено,
Ешь, дорогой!
— Стыдно мне,
братец,—
Попутчик сказал,—
Я уже трижды
Тебе отказал.
Больше не смею.
Раз просишь —
Бегу.
Все не умею,
А это
Могу!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«О ПОЛЕ, ПОЛЕ, КТО ТЕБЯ!»

Так назывался изорепортаж, опубликованный в № 13 «Крокодила». В нем художник Ю. Черепанов при помощи карандаша и пера поведал читателям о том, как в Предгорном районе, Ставропольского края, портят... пахотные земли. Пойма реки Подкумок, например, захламлена строительными отходами...

Ессентукский городской комитет партии сообщает, что после опубликования репортажа на большом участке проведена подсыпка земли, произведены планировочные работы. Остальные работы будут закончены к концу года.

Бюро горкома предложило Ессентукскому горисполкому добиться прекращения вывоза мусора к реке Подкумок.

ПРОИСШЕСТВИЕ В ШАРАНГЕ

В № 15 «Крокодила» был опубликован фельетон о невероятном происшествии: «Шабаш в Шаранге». В колхозе «Знамя труда», Горьковской области, целая ватага приезжих, заключив договор с председателем колхоза на ремонт сельхозмашин, ограничилась окраской борон, что было совсем не нужно, и заставила уплатить за эту «работу» более четырех тысяч рублей. Милиция района, на глазах которой это происходило, осталась безучастной.

Секретарь Шарангского райкома КПСС тов. А. Шаров сообщает, что председатель колхоза В. Шипулин освобожден от работы. Начальнику районного отделения милиции Р. Паратову объявлен строгий выговор.

«МОСТ ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ»

Меж крутых берегов, не касаясь ни одного из них, красуется мост через реку Орели, что у поселка Кирово, Днепропетровской области. Еще три года назад берега размыло весенними паводками и мост рухнул. Об этом было рассказано в фельетоне В. Канаева «Мост для влюбленных» («Крокодил» № 17).

Как сообщает председатель Днепропетровского райсовета тов. В. Денищенко, мост будет восстановлен в 1974 году Днепропетровской птицефабрикой, на территории которой он находится.

ПРО БЕЛУЮ ШАПОЧКУ

В Германской Демократической Республике первоклассники носят белые форменные шапочки. Такой головной убор гигиеничен и защищает от солнца. Но главное назначение его другое. Белая шапочка сигнализирует: не взыщите, граждане, если я нарушу правила дорожного движения! Это не по злому умыслу, а по незнанию!

И стоит водителю автомобиля, трамвая или троллейбуса увидеть на дороге белую шапочку, как он тут же замедляет ход.

В Литве для первоклассников придумали другой опознавательный знак: желтый галстук с синим трафаретом: «Осторожно, дети!». И, нужно сказать, водители транспорта очень внимательно следят за этими галстуками: мало ли что может выкинуть первоклашка!

Ну, а если на дороге шалят подростки?

В Латвии, например, с такими шалунами поступают очень строго. Там каждому школьнику выдается талон предупреждений, который вкладывается в ученический билет. Вздумает какой-нибудь шалун гонять мяч на улице или повиснуть на машине, его тут же остановит дружинник или дежурный педагог:

— Ваши документики!

И нарушителю делают отметку в талоне предупреждений. Три отметки — и родителей вызывают в школу, а нарушителю снижают оценку по дисциплине на один балл.

В Ростове для ребят издают яркие листовки, разъясняющие азы правил уличного движения. В Новосибирске выпускают специальные детские кинофильмы. В Минске создан институт школьных общественных инспекторов по безопасности движения. В Уфе проводят конкурсы «Знатоки правил движения». В Ленинграде малыши соревнуются за право носить почетное звание «Отличный пешеход».

Но при всем при том количество жертв среди детей еще велико. Как их предупредить? Как избежать?

Этой проблеме было посвящено созванное Министерством внутренних дел СССР Всесоюзное совещание по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма. Более двухсот сотрудников Государственной автомобильной инспекции совместно с представителями министерств, ведомств и научными работниками, собравшись в Ростове, в течение пяти дней обсуждали эту важную проблему.

Когда гибнут дети — виноваты взрослые. На этой мысли сошлись все ораторы. Движение на дорогах растет, количество транспортных средств непрерывно увеличивается. Значит ли это, что и число жертв будет расти? Управляем ли процесс дорожного движения?

Да, управляем, говорили участники совещания. Вот пример: количество пострадавших детей за последние годы несколько уменьшилось. Это особенно заметно в Латвии, где в школах введено обязательное обучение детей правилам движения. Вообще-то этот предмет изучается в школах и других республик, но только во внеурочное время. И поэтому твердых знаний у ребят нет. Нередко они обходят трамвай не спереди, а сзади, а автобус не сзади, а спереди, и попадают под колеса. Не пора ли ввести обязательное изучение «правил» во всей стране?

Многие из участников совещания критиковали Министерство просвещения СССР за то, что оно никак не решится сделать этот предмет обязательным. Их беспокойство можно понять. Но в то же время нужно понять и министерство. Представитель его Л. В. Агафонова в своем выступлении говорила, что преподавателей по правилам движения нет. Кроме того, ребята и без того перегружены уроками. А тут еще один дополнительный предмет!

Культура поведения на улице — это часть общей культуры. Она должна прививаться в семье. А ведь бывает, что в школе учат одному, а дома — другому. Мама тащит свое дитя через улицу. Дитя лепечет что-то про красный свет, а мама говорит: «Замолчи, мы и так в кино опаздываем!»

Правила движения теперь начинают изучать уже в детском садике. В школах, пионерлагерях, парках создаются автогородки безопасности движения, пионеры организуют соревнования и конкурсы, в типографиях печатают плакаты и листовки, поэты слагают стихи, писатели сочиняют рассказы и повести, на киностудиях снимаются фильмы. Да и Министерство просвещения СССР, надо полагать, в конце концов найдет возможность включить правила движения в учебную программу.

Ну, а что делать с теми взрослыми, которые не умеют и не хотят учиться ходить по улице? Может, и им выдать опознавательные знаки, придуманные для первоклассников: белые шапочки и желтые галстуки с синим трафаретом?

А. ГОЛУБ.
г. Ростов-на-Дону.

Игорь ФИЛЕНКОВ

ШЕСТЬ СЛОВ

Люся Мурашова походила по территории автобазы и нашла старого слесаря Федора Пантелеевича Евсеева у пожарной доски. Он лежал на замасленной телогрейке, щуря на солнце маленькие бесцветные глазки.

Люся покашляла и, переступив с ноги на ногу, робко сказала:

— Добрый день, Федор Пантелеевич! Петр-то мой, знаете...

— Знаю, как не знать. Три ветровых стекла для «Москвича» и двери... Закон наш беспощаден к расхитителям... Собрание будет общее. А потом в суд...

— Неужели никак, а? — чуть не заплакала Люся.— Ведь у меня двое на руках. Постарайтесь, Федор Пантелеевич. Вы все можете. Вы на собраниях, что соловей в лесу.

— А Петька твой, между прочим,—ответил назидательно Евсеев,— ко мне неуважение полное проявляет. К тому же прогульщик, матерщинник, левак.

— А я вам четвертиночку принесла,—сказала Люся.— Я вас всегда уважала. Вы, наверное, просто не можете помочь, а правду стыдно сказать. Лучше я к секретарю...

Евсеев даже подскочил на своей телогрейке и весь стал пунцовым.

— Стой! — сказал он, сверкая очами.— Как это не могу?! Чтобы Евсеев да не смог?! Сейчас эту задачку мы решим. Давай сюда четвертинку, иди и развлекайся. Собрание твоего Петьку простит!

— А вы точно знаете? Осечки не может быть?

— Точно, милая, точно. Никудышный Петр человек, но по одной статье прямо герой. И достаточно мне будет шести слов...

— А не мало? — обеспокоилась Люся.

— Шести! — повторил Евсеев.— И чтоб после этого он ко мне относился со всем уважением и хотя бы не тыкал!

...Петр явился в девятом часу вечера. По веселым глазам мужа Люся поняла, что все обошлось хорошо.

— Простили? — на всякий случай спросила она.

— Простили,—пробасил Петр и плюхнулся на стул.— Раз Евсеев взялся, можно было не сомневаться. Прямо тебе Плевако.

— Ну расскажи, расскажи! — затеребила мужа Люся.— Неужели правда шесть слов?

— Точно! — подтвердил Петр, скаля белоснежные зубы.— Ей-богу. До него, значит, час болтали. И такой я, и сякой, и преступник. Ну, думаю, хана мне. А потом Пантелеич встает и что-то бормочет. Сначала никто ничего не разобрал. А потом повторил он, и чуть ли не на руках меня вынесли. Как героя!..

— А что же он сказал?

— Что я никогда не пью за рулем!

НЕ МАСШТАБНО

Когда же в конце концов автомобильный транспорт обретет крылья и в таком виде перекочует из научно-фантастической литературы в нашу ухабистую действительность? Когда водитель и пассажир смогут начхать на земные препятствия с высоты птичьего полета? Когда-а-а?

Вот препятствие из препятствий — Западно-Сибирская железнодорожная магистраль. Конечно, с точки зрения дальних перевозок это вполне расчудесная магистраль. Ничего не скажешь. Но, с другой стороны, она проходит через город Анжеро-Судженск и является помехой для автотранспорта. Правда, еще год назад здесь функционировал мост, по которому автомашины попадали наикратчайшим путем из одной части города в другую. Но этот самый мост, не простояв и трех лет, дал осадку. И когда с ним случилась такая незапланированная неприятность, городские руководители буквально растерялись. Они не знали, как быть: то ли приобрести вертолет и перекинуть через рельсы воздушную переправу, то ли ремонтировать мост существующий.

Прикинули в денежном выражении — на вертолет не хватало. Но и к ремонту моста душа, как говорится, не лежала. Не масштабно это. Не эпохально в денежном выражении.

И проложили дорогу в объезд, что обошлось городу намного дороже, чем стоит ремонт моста. Хотя эту дорогу и не назовешь фешенебельной — она даже не заасфальтирована. Больше того, местная пресса сравнивает ее со стиральной доской и высказывается в том духе, что, дескать, данный объезд всем водителям и пассажирам до ужаса опостылел и не пора ли бы взяться за мост.

Между прочим, есть мысль: не быстрее ли будет МПС перенести Западно-Сибирскую магистраль за пределы Анжеро-Судженска, нежели городскому руководству отремонтировать мост?

Э. П.

Михаил ВЛАДИМОВ

МИНУТА ИЛИ ЖИЗНЬ

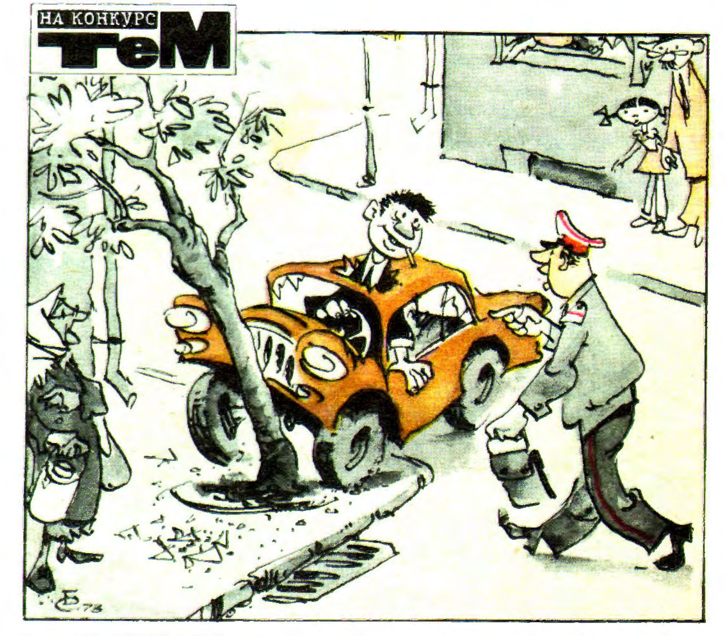
Напившись вдрызг,
Бутылкин дрых...
Вскочил —
Хлестнула мысль, как плеть:
«На электричку не поспеть!»

Плакат «Минута или жизнь?»
Навис над ним вопросом.
«Минута!» — выбрал он —
И вниз,
Наперерез колесам.
Так машинист на тормоз жал,
Не пощадив железа,
Что только чудом избежал
Бутылкин перереза...

Путь пересек ему трамвай
Десятого маршрута:
«Минута или жизнь?»—решай!
И он решил:
«Минута!»
На буфер делая прыжок,
Он лбом бы рельс пометил.
Но помешал тот волосок,
Что отделял от смерти.

. . . .

Так
Был весь путь до проходной
Опасностями полон.
Нырнул в автобус
как шальной,
В дверях оставив полу...
Сбил на бегу велосипед...
Огромный «МАЗ» загнал
в кювет,
Киоск газетный сдвинул,
Пивную опрокинул...
Но был у табельной доски
В семь ровно
(вот так точность!).
Вокруг Бутылкина станки
На всю гудели мощность,
А он спокойно пот обтер
На лбу и на затылке,
Достал небрежно «Беломор»
И повернул к курилке.
Потом ходил резец менять,
Чертеж неясный уяснять,
Потом с дружком язык чесал
Про матч «Спартак» —
«Торпедо»...
Включил станок
за полчаса
Примерно до обеда.
На этом закругляю речь...
Мораль?
Она знакома:
Минуту стоит ли беречь
Бутылкину такому?

Тема Н. ЩЕНИКОВА (г. Таллин) Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

— А ну, гражданин, повторите: «На дворе трава, на траве дрова»...

«Общее собрание ПМК единогласно постановило считать тов. Панова В. А. способным и умелым к управлению автомобилем, но за нарушение правил движения автотранспорта объявить строгий выговор по административной линии».

(Из решения общего собрания работников Западнодвинской ПМК)
Прислал А. Виноградов, г. Западная Двина

Николай
ПОЛОТАЙ

ЗООАФОРИЗМЫ

Была бы Белка — за колесом дело не станет.

О Еже не скажешь: «Живет у Христа за пазухой!»

Соловей славит рощу, Воробышко — гумно.

Светлячок тоже борется против Тьмы.

Свободно храпит только Лев.

Скажи по-человечески, и зверь поймет.

За тридевять земель...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Арк. ИНИН, Л. ОСАДЧУК

МЕСЯЦ В ДЕРЕВНЕ

Рассказ

«Скоро осень... За окнами август...» Вернее, что там за окнами — сразу не разберешь. А на календаре — точно август. И это значит, что скоро кончится время летних отпусков, что пора уже на работу...

А ведь, кажется, еще совсем недавно я только строил планы летнего отдыха...

Одно мне было ясно с самого начала: надо вырваться из этого душного и задушевного города, где невозможно остаться в тишине и одиночестве, где никто не желает проходить мимо, где каждый норовит остановиться возле тебя и вспомнить, что он тебе друг и даже очень тебя уважает...

«А что Сочи? — думал я.— Те же друзья, только в шортах! А что Ялта? Те же подруги, только на глиссере!»

И я решил провести отпуск в деревне.

В какой-нибудь тихой деревушке, где абсолютно нет никаких знакомых, где глаза отдохнут от привычных лиц, где уши прочистятся от телефонных звонков, где обмякнут и сойдут застарелые мозоли от бесчисленных рукопожатий друзей...

...В первый же день со мной перездоровалась вся деревня.

Здесь, оказалось, свой принцип коммуникабельности: земляка еще могут в спешке и не поприветствовать, а вот незнакомому приезжему — обязательное «здрасьте!».

На второй день вся деревня уже знала, что мне еще нет тридцати лет, что у меня есть мама, папа и две сестры, что я еще холост и что я уже инженер. Так «инженером» меня уважительно и стали все звать.

На третий день у меня пропали шорты. Как выяснилось впоследствии, их утащил с берега пес Жулик, пока я плавал в медленной воде здешней речонки.

Жулик, очевидно, решил, что я просто забыл шорты, и приволок их прямо к моей квартирной хозяйке, так как, видимо, тоже знал в деревне все и всех. Но, повторяю, это выяснилось впоследствии, а по ходу следствия над рекой долго орали, как ошпаренные, местные пионеры-следопыты:

— Мишка-а! Слы-ы-шь, Мишка! У инженера шорты пропали!

— Какие шорты?

— Я ж тебе кричу: инженеровы!

— А-а, синие такие и сбоку резинка вылезла?

— Ну да, резинка белая и спереди карманчик такой!

— Не видел! Эге-гей, Людка-а! Ты инженеровы шорты не видала-а?!

Я с легким беспокойством вслушивался в перекличку следопытов, узнавая новые подробности о такой неприметной детали моего туалета...

Утром четвертого дня дед Андрей, живший на другом краю деревни, сообщил мне, что я разговариваю во сне. Чаще всего я, оказывается, выкрикиваю два слова: «мама» и «трансформатор».

Вечером того же дня в клубе многие незнакомые люди тепло выражали мне свое сочувствие по этому поводу. Причем одни утверждали, что это серьезно, другие заверяли, что это пройдет, а председатель сельсовета авторитетно заявил, что действительно пройдет, но не само. И дал мне адрес одного московского специалиста, который в свое время излечил его от заикания.

...На пятый вечер я познакомился с местной учительницей Наташей. Всю пятую ночь мы с Наташей гуляли по дальнему лугу. Был туман, была роса, было хорошо, и были три свидетеля: река голубоглазая, березонька пушистая и, если не ошибаюсь, звонкий соловей.

Утром шестого дня выяснилось, что я ошибаюсь. Свидетелей было гораздо больше. И все они, встречая меня, одобрительно сообщали:

— Молодец, инженер! Хорошую девушку выбрал!

— А что говорят, будто она до тебя с Митькой-трактористом встречалась, так то все неправда. Вот хоть у того же Митьки и спроси!

...Так и катились день за днем.

С утра на речке юные следопыты выясняли подробности моего прошлого: школьные отметки, участие в кружках «по интересам», опыт бесшумной подсказки на экзаменах.

После обеда на завалинке вдумчивые деревенские деды изучали мое настоящее: основные аспекты научной работы, взаимоотношения с начальством и подчиненными, а также вспоминали об аналогичных случаях из собственной жизни.

А вечером в клубе широкая сельская общественность доброжелательно рассматривала перспективы моего будущего: варианты женитьбы, ориентировочный прирост новой семьи, вероятность получения квартиры и всякие прочие прогнозы на самый близкий и весьма отдаленный периоды...

Прогнозы эти были в основном лучезарными, так что я и не заметил, как пролетел месяц.

И вот я снова дома. За окнами — осень, на календаре — сентябрь, завтра — на работу.

Из пачки фотографий на меня глядят знакомые деревенские лица. На ладонях еще горят, отливаясь в мозоли, прощальные рукопожатия.

А вот и звонок. Деревенька-то давно телефонизирована. Кричит в трубку Митька-тракторист:

— Отпуск мне дали! Хочу в город приехать, отдохнуть от привычных лиц. В городе-то спокойствие, никто никого не знает, на знакомых не наткнешься — благодать!

— Что же,— отвечаю,— приезжай. Милости просим! Только ты уж извини, но примем, как родного!

Игорь ЧЕРВЯКОВ

Рассказ

ВИЗИТ КУПЧИХИ

Ах, как Смагина собственный сынок подсидел! Это страшное дело! И все потому, что участились в нашу страну деловые визиты. Ну и приехал с визитом один туз, из Лабазии маклер, представитель какой-то фирмы. При нем супруга. И вот звонок из роно: к вам едет супруга коммерсанта, по-нашему купца.

В школе у нас всегда порядок, чистота: не первый раз иностранцев встречаем. В одном загвоздка. Принято, чтобы кто-нибудь из учеников приветствовал гостей на их родном языке. На санскрите, по-латыни у нас все могут. С французским или там английским тоже затруднений нет. А вот как быть с лабазским? И вдруг есть один! Смагин из пятого «Б». Дóма грызет с репетитором.

На следующий день, как оговорено, купчиха у нас. Смагин протрещал по-лабазски приветствие, букет сунул, рукой очертил — милости, мол, просим. У купчихи лицо селедочное, однако видим: скулы-жабры зашевелились. Улыбается. Не подкачал Смагин!

Прогулялась почетная гостья по школе, потрепала первоклашек по стрижке, передала через Смагина шестым классам, чтобы учились прилежно, ну еще завистливо оглядела сформировавшихся десятиклассниц — и к выходу. У автомобиля, прощаясь, говорит одному из свиты:

— Этому мальчику Смагину сделайте от меня подарок — велосипед.— И Смагину: — Ты доволен?

И руку протянула. То ли для пожатия, то ли для поцелуя — не взять сразу в толк.

Смагин, однако, уклонился от руки и велосипеда в силу врожденной гордости.

— Спасибо, — говорит, — у меня велосипед есть. Гоночный.

— Ну, тогда мотороллер!

Смагин откровенно скривился.

— У нас «Волга» на отца записана, «Жигули» на меня. Куда нам столько лошадиных сил? Весьма признателен, леди.

— О, ты, мальчик Смагин, сын состоятельных родителей! Твой папа — директор концерна?

— Какой там концерн! — сказал Смагин. — Мой папа рядовой, скромный железнодорожник. Директор.

— Вот видишь, директор! Я говорила!

— Директор только одного вагона.

— Одного вагона?! — непонимающе всплеснула руками купчиха.— Он проводник?

— Он директор вагона-ресторана.

Купчиха ногу-палку с подножки автомобиля опять на землю опустила. Лобик наморщила. Мыслит, как марку миллионерши держать. Не привыкла, видно, чтоб от ее подарков отказывались. Торжественно-медленно расцепила она застежку на цепочке с бриллиантовым кулоном — и нате вам, Смагин.

— Вуаля, второго такого нигде в мире нет. Я дарю его твоей маман, мадам Смагиной. Держи!

Ну, челядь купчихи аплодирует, а у нас волнение и шорох: подкачает Смагин? Неужто возьмет?

Нет, не подкачал!

— Спасибо, мадам, — говорит. — Нас не купить. Этих бриллиантовых штучек-дрючек у мамы моей пруд пруди. И кулон такой есть.

— Не может быть! — даже топнула ногой супруга заморского коммерсанта. — Он единственный в мире. Я уплатила за него половину годового дохода мужа!

— Может это быть! — упирается Смагин. — Вот съездим к нам и сравним.

Дома Смагин отвинтил ножку обеденного стола и высыпал в хлебницу содержимое.

— Ну, как? — спросил с достоинством Смагин и выволок за толстую золотую цепь драгоценный кулон — копию купчихиного.

Та — в обморок.

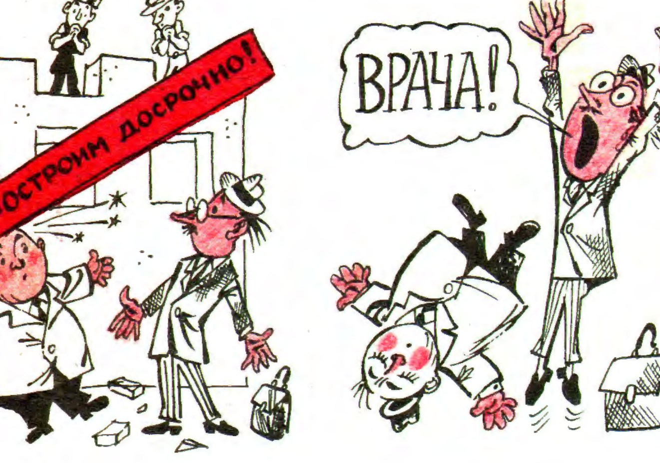
Тут и дала одна газета заметочку, как пионер утер нос буржуйке. Заметка правдивая, и какая ножка стола — указано, и в каком вертеть направлении. А в серьезных учреждениях, я вам скажу, даже многотиражки читают. Оценили такое дело — и добрый день, скромный труженик, папа Смагин.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

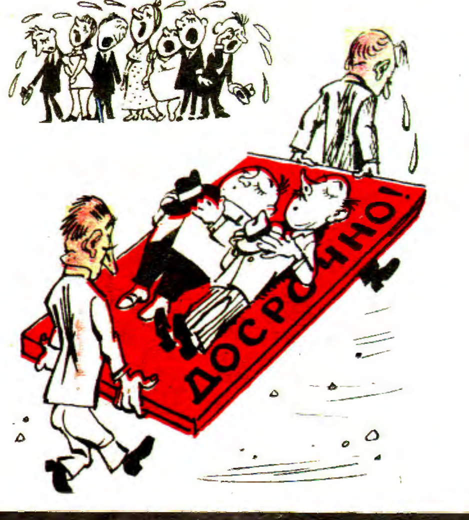

Игорь ТАРАБУКИН

К вопросу о сельхозтехнике

Ехал Санька по проселку,
Телеграфный столб задел.
И от фар — одни осколки...
А вот столб остался цел.

Ехал Петр из магазина,
Сдвинул трактором плетень
И железную машину
Ремонтировал весь день.

Ехал Ванька на комбайне,
Встретил баню за углом.
Распугал всех девок в бане,
А комбайн пошел на слом.

И сидят друзья, тоскуют
И вздыхают тяжело:
— Что за технику такую
Поставляют на село?

Сталь не та, не та резина...
А такая ли нужна?!
На селе у нас машина
Крепче танка быть должна!

Час-другой погоревали —
Уж пора обедать им,
И втроем на самосвале
Покатили за спиртным.

Поглядел дружкам я в спины,
И такая мысль пришла:
Очень верные машины
Выпускают для села.

Если въехал в дом по пьянке,
То — ни взад и ни вперед.

А с «полбанки»—да на танке?!
Даже оторопь берет!

г. Свердловск.

Шукюр ГАБИБЗАДЕ

Рассказ

ФИЗИОНОМИСТ ПОНЕВОЛЕ

Я никогда не видел сослуживцев моей жены, но смело могу утверждать, что многих из них хорошо знаю. Я знаю, например, что во главе учреждения стоит Мехти Мехтизаде — мужчина среднего роста и среднего возраста—лет 35—40. У него сросшиеся брови, писклявый голос, волосы на голове стали выпадать очень рано, на самой макушке у него шрам. Когда он нервничает, сердится, то обращается к сотрудникам не иначе, как: «Душа моя, очи мои, дорогой мой, разве можно так, ну что это такое?»

Главного бухгалтера зовут Али Ганиевич Залов. Ему 50 лет. Он высокий и худой. Одно стекло его очков с плюсом, другое с минусом. На самом кончике носа черная родинка. Одно ухо меньше другого. Холост. У него есть собака Рекс и кошка Мастан.

Начальник планового отдела — Нусрет Сазандаров. Иногда заведующие отделами между собой шутя его называют Сазандар, что означает музыкант. Он маленький, с кривым носом, немного свернутым вправо. Шея у него настолько коротка, что кажется, будто голова посажена прямо на туловище. Говорят, что он красит усы и волосы. Золотое кольцо носит на мизинце правой руки. Секретаршу звать Матан...

Так я мог бы рассказать о многих сослуживцах моей жены, набросать их портреты, описать черты характера. Дело в том, что жена моя — мастер рассказывать. Каждый раз, возвращаясь со службы и принимаясь за домашнюю работу, она начинает передавать, что́ сегодня один сослуживец сказал другому. И при этом она говорит на разные голоса, передавая манеру каждого, его позу и так далее. За одиннадцать месяцев в году (один месяц мы бываем с ней в отпуске) многое может отложиться в памяти.

И вот как-то под вечер, проводив жену на два дня в район к ее родителям, я прямо с вокзала направился в приморский парк. Погуляв немного по парку, я зашел в чайхану выпить стаканчик чайку, который там прекрасно готовят. Попивая чай, я прислушивался к шуму прибоя и чувствовал себя преотлично. Вдруг за мой стол сел долговязый мужчина. Взглянув на него, я сразу его узнал и невольно произнес:

— Добрый вечер, Али Ганиевич.

Он кивнул головой и улыбнулся, а я (чтобы у меня отсох язык!) продолжал:

— Мы сегодня с вами оба холостяки, но и холостяцкая жизнь, как я убедился, имеет свою прелесть. Как это случилось, что вы не вывели на прогулку свою собаку? Скорее всего не хотели оставить дома одну Мастан?

Он был очень удивлен.

— Извините, я не узнаю вас.

«Влип!» — решил я и принужденно засмеялся.

— Вероятно, мы знакомы, но я почему-то вас не помню. Судя по деталям, которые вам известны, вы меня знаете близко. Не может же быть, чтобы я не знал вас!

Я почувствовал, что загнан в тупик. И вдруг мне в голову пришла шальная мысль, и я уже решил, что избавлен от неприятностей. Наклонившись к нему, я доверительно шепнул:

— Прошу прощения, мы незнакомы. Придется признаться, что я обладаю способностью физиономиста.

У моего собеседника отвалилась нижняя челюсть. Я читал по его глазам, что он мне не верит, но меня уже понесло, и я продолжал:

— Вы бухгалтер. Недавно вам исполнилось 50 лет. Вы холостой. Собаку вашу зовут Рекс, а имя кошки я уже назвал. Одно стекло ваших очков с минусом, а другое с плюсом.

Когда он вынул платок и стал протирать стекла очков, я быстро достал мелочь, положил на стол и торопливо вышел из чайханы.

Всю дорогу я переживал происшедшее: «Ах, чтобы такого позора не изведала моя жена, какую я допустил глупость».

Мы живем близко от набережной. Погода стояла жаркая, и дома мне было скучно одному, поэтому я и на следующий день пошел проветриться в приморский парк. К той злосчастной чайхане я уже, конечно, не стал подходить, а решил просто посидеть на скамейке. Я уже нашел было в темной аллее свободную скамейку и сел на нее, как до меня долетел знакомый голос: «Душа моя, он здесь». Али Ганиевич и еще какой-то человек стояли передо мной. Я вскочил с места как ужаленный. Увидев спутника бухгалтера, я его тут же узнал. Это был Сазандаров. Словно приветствуя своего старого знакомого, Залов сказал мне «добрый вечер», и они оба подсели ко мне. Сазандаров смотрел на меня так, будто боялся, что я его сейчас заколдую. Али Ганиевич немного поговорил о погоде, о море, а потом перешел к тому, что его волновало:

— Мы искали вас целый час. Мой друг не верит в ваш талант физиономиста.

— Послушайте, я же не гадалка...— сказал я и, сердито нахмурив брови, хотел подняться, но они, удержав меня за плечи, снова усадили на место. Понимая, что обстоятельства складываются не в мою пользу, я сказал:

— Хорошо, но чтобы это было в последний раз. И пусть все останется между нами.

Али Ганиевич, потирая руки, спросил:

— Ну, скажите теперь, пожалуйста, кто этот мой друг?

По правде говоря, мне сразу следовало раскрыть им «тайну», объяснить, как я их узнаю, но не мог же я поставить свою жену в неловкое положение! Окинув Сазандарова взглядом сверху вниз, я сказал:

— Ваша фамилия—Сазандаров. Зовут Нусрет, вы начальник планового отдела. Вы красите волосы и усы. Товарищи между собой, шутя, иногда называют вас Сазандар.

Али Ганиевич прервал меня.

— Вот видишь! Ну что ты скажешь теперь?! — воскликнул он, повернувшись к Сазандарову.

Тут я вскочил и быстро удалился. Где-то за спиной слышались их голоса:

— Нет, это — чудо!

— При чем тут чудо, это телепатия, настоящая телепатия!

Когда вернулась моя жена, она меня не узнала. Я сбрил усы, стал носить шляпу — в то время, как в моих привычках было круглый год ходить без головного убора,— на глазах у меня были темные очки.

— Почему ты так себя изуродовал? — удивилась жена.

Я объяснил, что на меня плохо действует жара — болят голова и глаза. Я постарался также убедить ее, что, когда брился, испортил усы с одной стороны и потому сбрил их совсем.

Утром жена ушла на работу и вернулась взволнованная.

— Ты слыхал? Говорят, в нашем городе появился один странный человек. Стоит ему один раз взглянуть в лицо человека, как он тут же называет его имя, фамилию, рассказывает, где тот работает. Он угадывает даже, чем человек занимается, какие у него привычки, чем увлекается. С этим физиономистом первый раз встретился наш Али Ганиевич, а потом еще раз они разыскали его вместе с Сазандаровым. Сегодня половина наших сотрудников после работы пошла в приморский парк.

Представьте себе: теперь я был не в силах открыть свой секрет даже жене. Увидев, что я молчу, она переспросила:

— Так ты не слыхал?

— Нет.

— Странно, ты как будто и не живешь в этом городе!— раздраженно бросила жена и ушла в кухню.

После ужина, доставая привезенные из деревни продукты и раскладывая их на столе, жена сказала:

— Завтра у нас будет отличный стол. Всем этим можно славно угостить не десять, а двадцать человек!

— Ты ждешь гостей? — спросил я.

Услышав мой вопрос, жена обидчиво сказала:

— Спасибо тебе, разве завтра не день моего рождения? Я пригласила своих сослуживцев. Они в первый раз будут у нас, надо же их хорошо принять. И Али Ганиевич будет. Ты сам услышишь его рассказ об этом странном человеке.

Мне показалось, что земля уходит из-под моих ног. Под предлогом головной боли я ушел спать, но в ту ночь глаз я не сомкнул. А утром позвонил жене с работы и сообщил, что сегодня меня экстренно отправляют в командировку по районам республики...

Перевел с азербайджанского Эльхан ИБРАГИМОВ.

Не перепрыгнуть... Рисунок Бориса ЛЕО

АУГУСТО РИКОРД ПРОТИВ „ДЯДИ АЛЬФРЕДО“

А. ВИХРЕВ

Читателю, возможно, уже известно, что недавно парагвайскими властями был передан Соединенным Штатам и предстал перед судом злостный спекулянт наркотиками, матерый гангстер Аугусто Хосе (Огюст Жозеф) Рикорд, он же Андре Кори, он же Люсьен Даржель, он же Лючио Марио Дарджеллес и прочая и прочая.

Обосновавшись в столице Парагвая Асунсьоне, Рикорд руководил переброской крупных партий героина из Западной Европы в США. Пять тонн этой «сладкой отравы» за последние пять лет, по тонне в год, сделали свое черное дело. И, наверное, недалек от истины был нью-йоркский судья Джон Канелл, заявив: «Количество людей, искалеченных Рикордом и его подручными, не уступает числу жертв войны во Вьетнаме».

Двадцать лет тюрьмы и двадцать тысяч долларов штрафа — таков приговор, который Рикорд, впрочем, намерен опротестовать.

Тайному агенту «Крокодила» удалось перехватить письмо, посланное Рикордом из тюрьмы одному из своих молодчиков.

Меткий Мартин, как ты помнишь, я пообещал 125 тысяч зелененьких тому, кто выцарапает меня из-под замка. Но треклятые янки узнали об этом так же быстро, как ты взводишь курок, и усилили охрану камеры. Остается, пожалуй, надеяться только на адвокатов.

Но сейчас из всей этой поганой истории меня занимает вопрос окончательных взаимных расчетов. Я принял решение, Меткий Мартин, поручить это дело тебе.

Меня выдал Альфредо С. из Асунсьона. Я понимаю, что этого для тебя слишком мало, но и открыть все карты не могу: если еще кто-то, кроме тебя, невзначай заглянет в это письмо, всей операции крышка. Излагаю поэтому методом наведения.

Первое: как перебраться в Парагвай? Самым простым способом — под видом контрабандиста. Через пограничную речку можно мотаться на лодке к иностранному берегу и обратно хоть с рассвета до заката. Предметы импорта — любые, от спичек до стиральных машин. Даже гробы ввозят по дешевке из соседней Аргентины.

Если не достанешь лодку, перебирайся вплавь, однако не забудь сунуть пограничнику бутылку джина и пачку-другую «Кэмэла». Главное при этом — держись браво и не забывай, что в Парагвае любой вшивый спекулянт дустом отличается от наутюженного генерала погранвойск только масштабом коммерческих операций.

Признаться, я в свое время и выбрал Парагвай из-за его подходящего в этом смысле климата. Вся эта грошовая, или, как там говорят, муравьиная контрабанда (запомни по-парагвайски: contrabando de hormigas) — жалкая суета рядом с операциями крупных жуков. Целые военные округа и зоны — заповедники для контрабандистов, и тамошние генералы знают наизусть только одну команду: «А ну, выворачивай карманы!» Да и по нашему предмету парагвайское офицерство подковано: за те пять лет, пока я в поте лица сколачивал несколько миллионов

долларов, через их руки прошло наркотиков больше, чем на миллиард английских фунтов. Короче, как сказал шепотом корреспонденту журнала «Ньюсуик» один бывший парагвайский министр, «здесь контрабанда не таит в себе никакого риска — это легальная профессия».

Это я все к тому, чтобы ты понимал обстановку. И еще затем, чтоб знал: в этой теплой компании негодяй Альфредо занимает солидное положение, так что надо держать ухо востро.

Пойдем дальше: особые приметы. Коренастый, лысоватый, глаза навыкате, усики редкие, улыбочка сладенькая. От роду 60 лет. Кличка в своем кругу: «дядя Альфредо». Любит отпускать шуточки, хотя и плоские. В Асунсьоне тебе расскажут что-то вроде анекдота: проезжая однажды мимо шикарного палаццо, этот мерзавец Альфредо спросил у шофера, кто хозяин особняка, и, узнав, что министр промышленности и торговли, отмочил: «А, так это, стало быть, и есть Мучной Дом!» Этим он, видишь ли, намекнул, что у сеньора министра рыльце изрядно в пушку, а точнее, в заграничной муке, на импорте которой этот тертый калач заквашивает свои пышные, но не видимые простым глазом доходы. Заметь: позволяя себе подобные беспардонные шуточки, сам Альфредо в то же время играет далеко не последнюю скрипку во всех этих импортных махинациях... Надеюсь, теперь ты сможешь кое-что уяснить себе насчет места и положения этого ублюдка в парагвайском высшем свете.

Еще примета: происходит из немцев, сын эмигранта-пивовара из Баварии. Обожает покойного земляка Адольфа, а себя называет «баварским мясником». И, скажу тебе, это уже не шутка. Со своими противниками этот мазурик объясняется не иначе, как на языке силы. Сам изобрел, к примеру, пытку «сержант» — это когда секут плеткой до тех пор, пока кожа не повиснет клочьями. Или «ванна» — топят в воде почти до удушья. Или «встряска током» — вроде электрического стула... Это я к тому, Меткий Мартин, что тебе в случае чего надо держаться до последней пули и живым ему в лапы не даваться.

Обожает Адольфа, подонок, а меня выдал. Хотя знал, что с первых дней оккупации Парижа я стал осведомителем гестапо — не под нажимом, а от избытка чувств, за что и был приговорен двадцать три года назад к смертной казни. Знал, каналья, и мой послужной список: бандитизм, воровство, вымогательство, содержание сети публичных домов, торговля живым товаром. О гнусный иуда, он еще горько пожалеет, какого бесценного специалиста принес в жертву американцам ради своей вонючей шкуры! И ты, Мартин, напомнишь ему об этом в судный день.

Но этот выродок Альфредо должен заплатить мне по счету не только за измену, а еще и за вероломную неблагодарность. Он должен помнить, как его прихлебатели вытягивали из моего кошелька по 25 тысяч долларов за одну только посадку самолета с героином на их усадьбах; он должен знать, что они бесплатно пили, как лошади, и жрали, как акулы, в моем асунсьонском отеле «Париж — Ницца». А если он поспешил выкинуть из своей лопоухой тыквы эти и другие трогательные эпизоды нашего общего с ним контрабандного бизнеса, то ты, Меткий Мартин, именно ты, напомнишь ему о них в судный час.

Ну и последняя примета. Знаю, что ты не силен в испанском, но запомни это: «Нумеро уно». Так зовут в Парагвае эту скотину Альфредо. Услышишь на улице «Нумеро уно», увидишь за стеклом лимузина лысоватого с редкими усиками,— это он. Нумеро уно — значит номер один. Дальнейшее возлагаю на твою преданность и опыт.

С пожеланием успеха

Аугусто Х. РИКОРД

Хотя мы не вполне уверены, что нашему тайному агенту досталось в руки подлинное письмо Рикорда, должны тем не менее засвидетельствовать: вся его фактическая сторона полностью достоверна. Что же касается Альфредо С., то, как мы подозреваем, под этим псевдонимом в письме фигурирует президент Парагвая Альфредо Стресснер.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

БОНН. Появившиеся в американской и западногерманской печати сообщения о подслушивании американской военной разведкой служебных и частных телефонных разговоров в ФРГ привели к созданию правительственной комиссии в Бонне, которая будет расследовать это «телефонное дело».

Как отмечает газета «Франкфуртер рундшау», здесь вызвало удивление заявление американского министерства обороны, что правительство ФРГ якобы было информировано о действиях военной разведки и одобрило их.

Местные журналисты высказывают предположение, что, по всей видимости, Пентагон действительно хотел сообщить в Бонн о подслушивании, но из-за того, что этот разговор подслушивался и в США и в ФРГ, слышимость была неважной.

ОСЛО. Комментируя убийство в Лиллехаммере израильскими террористами марокканца А. Бухики, газета «Афтенпостен» высказывает предположение, что группа убийц принадлежала к экстремистской организации «Мивтцах элохим», что означает «Божий гнев».

Никаких сведений о реакции всевышнего на это убийство пока не зафиксировано, но то, что оно вызвало гнев в Норвегии, подтверждают все здешние газеты.

ЛОНДОН. Английская правительственная комиссия по ценам сообщила о новом этапе повышения цен в стране, которое замышляют крупнейшие фирмы. Многие англичане, обеспокоенные инфляцией, задают себе вопрос: для чего создана эта комиссия, если она лишь периодически констатирует рост цен!

Претензии эти, очевидно, необоснованны, так как комиссия ясно демонстрирует, что решающее слово принадлежит правительству. Ведь именно оно, а не фирмы, сообщает населению о росте цен.

ВАШИНГТОН. Сенатор Стюарт Саймингтон, исполняющий обязанности председателя сенатской комиссии по делам вооруженных сил, заявил, что он с удивлением узнал об огромных запасах обычных бомб в США. По его словам, их столько, что они в 25 раз превышают общий тоннаж бомб, сброшенных американскими самолетами на Германию и Японию во время второй мировой войны.

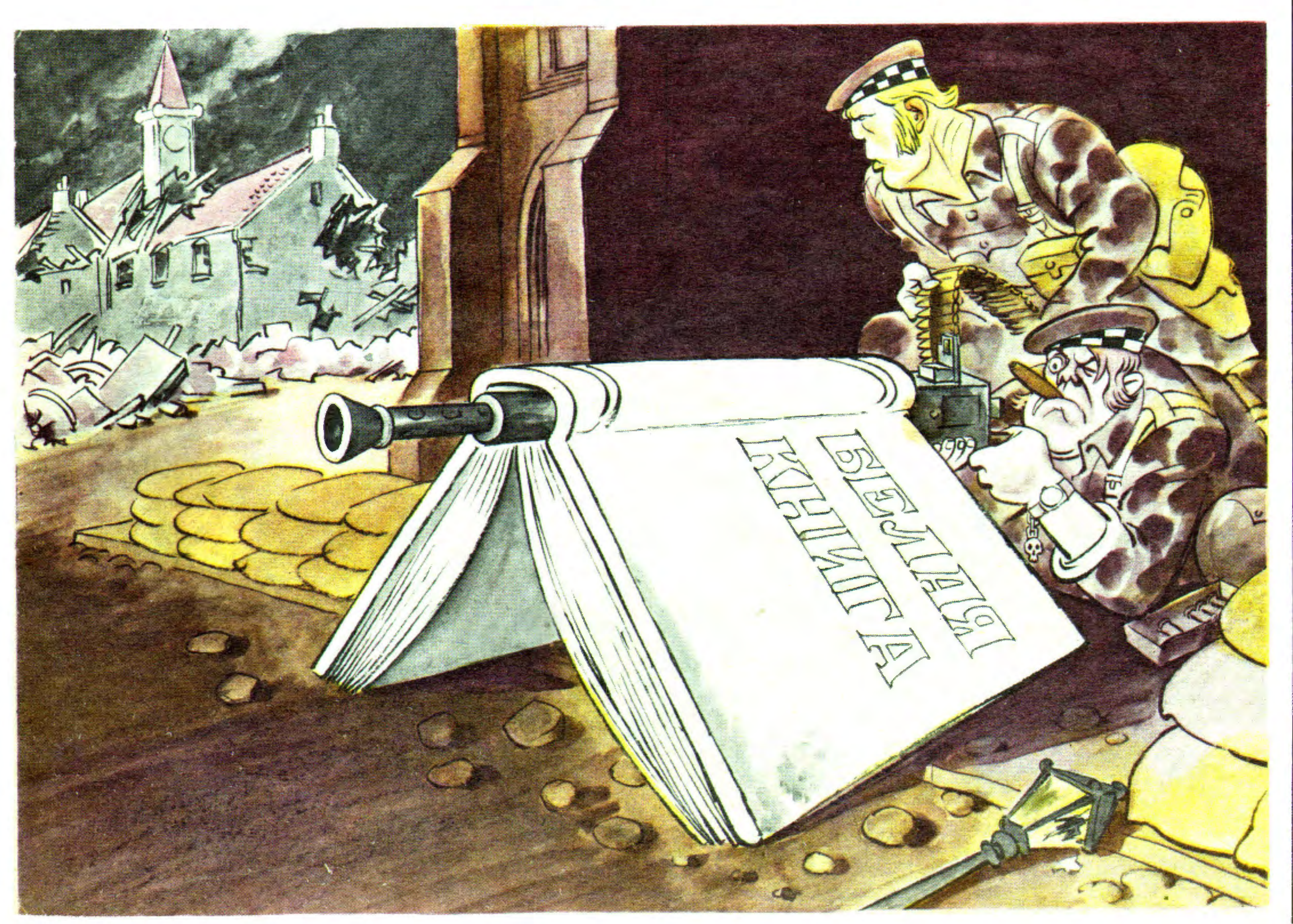
БОГОТА (Колумбия). Местный адвокат Карлос Кальдерон заявил, что американская компания «Чоко пасифико», добывающая в Колумбии золото и платину, превратила тихоокеанское побережье страны в мусорные свалки, заполненные пустой породой. Очевидно, неоколониалисты из компании «Чоко пасифико» поступали так, чтобы избежать обвинений в грабеже колумбийских национальных богатств. А вывозили из Колумбии только золото и платину, поскольку они легче поддавались транспортировке.

ВАШИНГТОН. Конгресс проявляет беспокойство по поводу «разбухания званий» в вооруженных силах. В период второй мировой войны, когда численность армии США достигала 12 миллионов человек, в ней было 139 трехзвездных и четырехзвездных генералов и адмиралов. Сейчас, когда личный состав вооруженных сил насчитывает 2,2 миллиона человек, имеется 172 офицера с такими высокими званиями.

Комментаторы считают, что есть два пути для выправления соотношения: либо увеличить численность личного состава армии миллионов до пятнадцати, либо отправить часть генералов и адмиралов на заслуженный отдых. Генералы и члены их семей, понятно, опасаются, что будет избран второй путь...

Так называемая «Белая книга» английского правительства, посвященная положению в Ольстере, по сути, оправдывает бесчинства английских вооруженных сил, якобы необходимых там для «поддержания порядка».

Стрельба с упора. Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

КАРИКАТУРЫ ХАСАНА РАСУЛОВА

Вот группа мужчин благодушно улыбается: «На собрании нас тоже похвалили. Жены, говорят, ваши мужественно работали».

Вот мужчина сладко потягивается в постели. Жена говорит ему с укором: «Вставайте! Все давно уже в поле, а вы дома спите». «Ну так вынеси и мою постель в поле»,— отвечает усатый лодырь.

Этих и многих других малосимпатичных персонажей изобразил главный художник таджикского сатирического журнала «Хорпуштак» Хасан Расулов, выставка работ которого состоялась в московском кинотеатре «Фитиль».

«КОМУ ОН НУЖЕН, ЭТОТ ВАСЬКА!»

Под этим названием творческое объединение «Орбита» выпустило на экраны новый фильм. Авторы сценария и режиссеры — народный артист СССР С. В. Образцов и В. А. Рытченков, оператор — А. Ибрагимов.

В целом этот небольшой фильм (он идет всего час) — искренняя и страстная проповедь бережной доброты ко всему живому, что окружает человека в наш индустриальный век. В него органически вплетены и мягкая, светлая улыбка и гневное обличение жестокости. Забавны разные зверьки и птицы, доверчиво вверяющие себя попечению человека, трогательна их дружба с детьми, неизменно преданное служение людям, и поэтому вдесятеро варварским, а в конечном счете и бесчеловечно преступным предстает перед зрителем надругательство над любым созданием живой природы.

Согретый добрым юмором, волнующий и проникновенный, фильм этот будет интересен и поучителен всем.

ПОЧЕМУ НИКТО НЕ СМЕЯЛСЯ?

Некий чинуша попал на свадьбу. И вел там себя чрезвычайно комично. Это все поняли, но... смеха над ним не было. Почему так случилось, любознательный читатель может уяснить из книжки кумыкского сатирика Ибрагима Ибрагимова, которая так и называется: «Несостоявшийся смех» (перевод Эр. Эделя).

Приверженцев вредных ветхозаветных обычаев, жуликов и пустозвонов, бюрократов и прочих «героев» едко высмеивает сатирик в своих рассказах.

Выпустило книгу в свет издательство «Советский писатель».

ЗА ЧТО ССАДИЛИ ВЕСЕЛОГО ПАССАЖИРА

Бывают же такие типы! Влез в автобус и без передышки начал стращать попутчиков байками об автоавариях. А когда наводящего тоску ссадили, он оправдывался: рассказывал все, мол, ради шутки. «Веселый пассажир!» — с иронией заметил Иван Сочивец, так и назвав свою книжку. Выпустило ее издательство «Радянський письменник».

ПОСЫЛАЙТЕ ИХ В БУЛОЧНУЮ!

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

Еще с вечера Александр Леонидович получил четкое указание: утречком, до начала рабочего дня, сходить в ближайшую булочную, где на основах прогрессивного самообслуживания приобрести и доставить домой плетеный калач и половинку ржаного. Будь распоряжение письменным, можно было бы по привычке отписаться. Но в данном случае распоряжение было устное. И исходило от инстанции, не терпящей отговорок. Пришлось идти.

В булочной ни плетеных калачей, ни ржаного, увы, не оказалось. Продавец-кассир кратко объяснил:

— Не подвезли с хлебозавода.

Поскольку под угрозой срыва оказалось такое важное мероприятие, как семейный завтрак, Александр Леонидович решил немедленно выяснить причины подобного безобразия. И тут же отправился на хлебозавод. Там ответили не менее лаконично:

— Не подвезли муки.

Дальнейшее оперативное расследование показало: муки не подвезли потому, что комбинат хлебопродуктов не обеспечил мелькомбинат зерном.

Александр Леонидович, как говорится, закусил удила: нет, он не остановится, пока не доведет дело до конца!

...Человек, сидевший за столом директора Львовского комбината хлебопродуктов, показался Александру Леонидовичу очень знакомым. «Где же я с ним встречался? — мучительно думал он.— Запамятовал!» Но времени вспоминать не было. Директор, увлеченный подписыванием каких-то важных бумаг, коротко отрезал:

— Для перевозок зерна нужны, как вы догадываетесь, вагоны. А железная дорога их не дает. Туда и обращайтесь!

В управлении Львовской железной дороги Александру Леонидовичу растолковали, что хлебных вагонов порой действительно не хватает.

— Но почему? — искренне удивился Александр Леонидович.

И тут ему показали красноречивые документы. Из них явствовало, что, к примеру, там же, на комбинате хлебопродуктов, вагоны простаивают под разгрузкой вдвое дольше нормы. Только из-за этого Львовское отделение дороги за полгода потеряло для перевозки зерна двести вагонов.

— Это надо же! — воскликнул возмущенный до глубины души Александр Леонидович. И тут же ринулся обратно, на комбинат.— Как же вам не стыдно! — крикнул он, врываясь в кабинет директора.

— Спокойней, товарищ! — поднял голову руководитель комбината.

И тут Александр Леонидович наконец вспомнил, где он встречался с директором. Он его, оказывается, неоднократно видел в... зеркальце для бритья! Это было просто ошеломляюще: перед посетителем А. Л. Заворотным сидел сам А. Л. Заворотный. Раздвоение личности кончилось. И вот уже несколько пришедший в себя (точнее, вошедший в себя) Александр Леонидович, сидя за директорским столом, говорит:

— Спокойней, товарищ! Верно, разгружаем мы вагоны дольше, чем положено по норме. Но что поделаешь! Быстрее не получается. Больше двух вагонов в час освободить не можем. Как говорится, выше себя не прыгнешь.

Но товарищ Заворотный сказал далеко не все.

В свое время Харьковский институт «Промзернопроект» спроектировал инерционный вагоноразгрузчик. Не вдаваясь в детали, отметим только, что если сегодня на комбинате хлебопродуктов за час опорожняют два вагона, то с помощью инерционного вагоноразгрузчика и со значительно меньшими затратами рабочей силы можно за то же время выгрузить зерно из десяти вагонов. Вот железнодорожники и предложили комбинату: установите, мол, у себя такую машину.

— Оно, конечно,— почесал в затылке хлебокомбинат.— Но вот только кто нам такую машину построит?

— Ладно,— сказала дорога,— сделаем.— И Львовскому паровозовагоноремонтному заводу было задано изготовить инерционный вагоноразгрузчик.

Изготовили. Месяц прошел, второй, пятый, десятый. А комбинат машину не забирает. В чем дело?

— Оно, конечно,— снова почесал в затылке комбинат,— но только где мы достанем железобетон для площадки?

— Ладно,— сказала дорога и поставила железобетонные изделия.

— Спасибо, конечно, но вот только...

— Ладно,— и подъездные пути были реконструированы.

— Это хорошо, но...

— Ладно,— и дорога продала комбинату маневровый тепловоз.

И после всего этого инерционный вагоноразгрузчик на Львовском комбинате хлебопродуктов... так и не заработал. Потому как внедрять новую технику всегда более хлопотно, чем платить штрафы.

— Господи боже, подумаешь, штрафы! — воскликнул по этому поводу товарищ Заворотный. — За полгода каких-то тысячу рублей! Тьфу! Нашли, о чем говорить!

Это, пожалуй, верно. О комбинате хлебопродуктов мы, собственно, заговорили лишь потому, что он, как нам почему-то казалось, больше других должен быть заинтересован в максимально быстром высвобождении вагонов для вывозки зерна. Что же касается штрафов, то тысяча рублей — это действительно пшик. Особенно если сравнить с Ровенским заводом азотных удобрений (директор В. П. Уханев), где за полгода уплатили железной дороге штрафов в сто сорок восемь раз больше. Думается все же, это слабая компенсация того, что на сверхнормативных простоях по Ровенскому отделению дороги было потеряно свыше тринадцати тысяч вагонов.

А все потому, что вместо трех запроектированных погрузо-выгрузочных устройств здесь действует одно.

В целом же по Львовской железной дороге из-за излишнего простоя было за полгода потеряно 25 тысяч вагонов, из них только в предшествующем массовой уборке урожая июне — более пяти тысяч.

Между тем, как мы уже убедились, штрафами делу не пособишь. А чем же тогда?

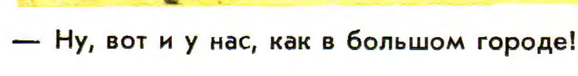
Есть у нас одно предложеньице.

Говорят, после описанной в начале фельетона истории Александр Леонидович Заворотный вроде бы решил по-настоящему взяться за установление на комбинате хлебопродуктов инерционного вагоноразгрузчика. Подействовало, видать, на товарища.

Вот и подумалось: если не помогают штрафы, то, может быть, помогут жены? Пускай они по утрам чаще посылают своих руководящих мужей в булочные. В обязательном порядке.

Весь фокус тут в том, что жены — это как раз те инстанции, которые терпеть не могут ни отписок, ни отговорок.

г. Львов.

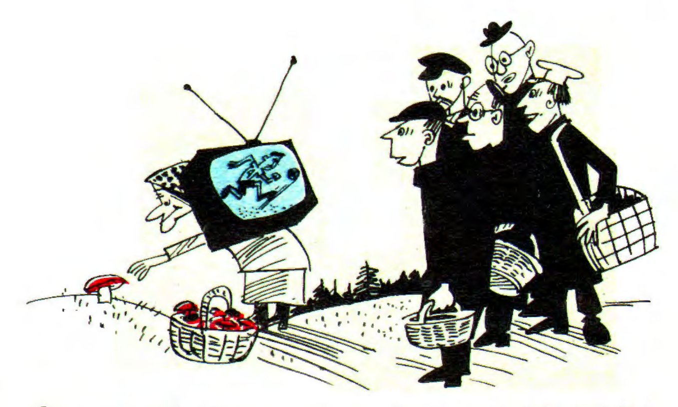

— Ну, вот и у нас, как в большом городе!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Отвлекающий маневр. Рисунок С. СПАССКОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Прошу запротезировать мою жену золотом».

(Из заявления в стоматологическую поликлинику).

Копию снял С. Пыхтин, г. Хабаровск.

«...Мухи необычайно плодовиты. Окажись пара мух в благоприятных условиях, за один год она покрыла бы всю поверхность земного шара слоем толщиной в 14 метров».

Газета «Омская неделя».

«Объяснительная.
Я не вышел на работу 3 и 4 февраля в связи с тем, что жена вышла замуж».

Прислала А. Абезгильдина, пос. Гай, Оренбургской области.

«В Неаполе у подножия Эвереста открылся новый отель, расположенный на высоте 3.960 метров над уровнем моря».

Газета «Новые рубежи», Одинцовский район, Московской области.

«Более полному освоению даров природы будет способствовать привлечение к заготовкам дикорастущих пенсионеров, школьников».

Журнал «Советская потребительская кооперация».

Товарищи!
Уважайте труд
уборщицы она
тоже человек,
и к тому же
их нет.

(Объявление в общежитии).
Прислал В. Соловьев, г. Хабаровск.

Фото А. Розенберга, г. Одесса.

Фото В. Бабцова, г. Ногинск.

ТЕЛЕГРАММА

14

513ПТХ72 ПРЕСНОВКИ СЕВ КАЗ
586 9 19 1755=

НОВОСИБИРСКА ОБЛАСТЬ
БЛОТНОЕ КИРОВА 14
ЖОМЧУНИКОВУ =

ДООХАЛА БЛАГОПОЛУЧНО = АННА =

Прислал П. Жемчужников, г. Болотное.

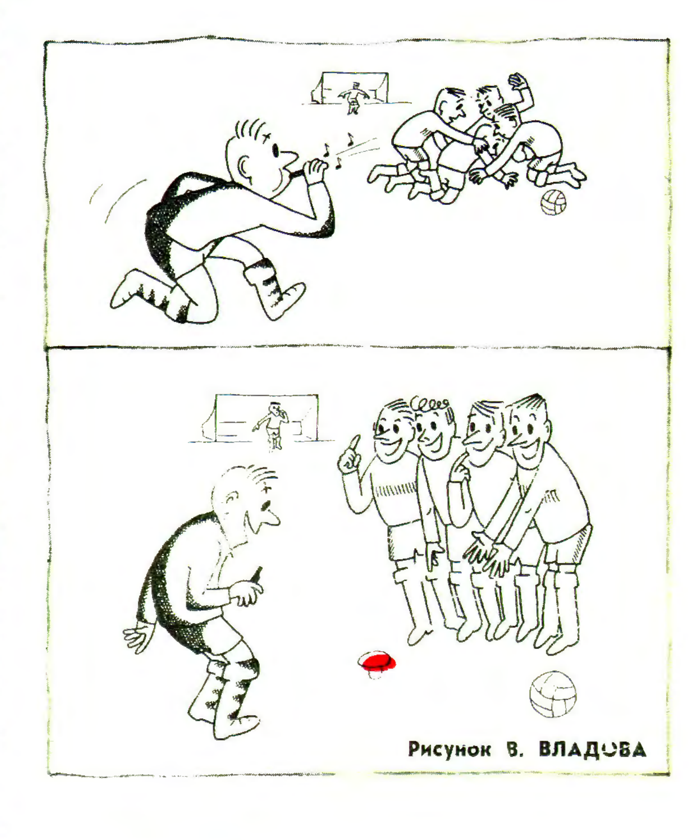

Рисунок В. ВЛАДОВА

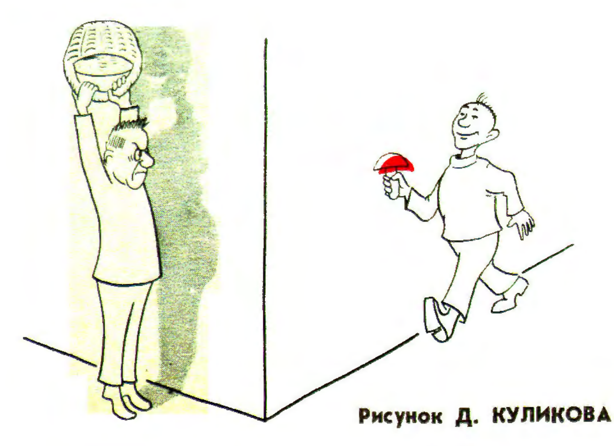

Рисунок Д. КУЛИКОВА

Тема В. АРНАУТОВА (г. Москва)
Рисунок Б. САВКОВА

НА КОНКУРС ТеМ

— Как, уже успели построить? А я только что проект утвердил!

МОЙ МЕМОРАНДУМ

НЕКОТОРЫМ УЧАСТНИКАМ КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ ТЕМУ ДЛЯ РИСУНКА

А ведь я предупреждал! Помните, при объявлении конкурса:

«Пользоваться подшивками старых журналов и газет и брать оттуда уже готовые сюжеты не рекомендуется».

Эта конкурсная тема была опубликована в 16-м номере.

Справа для сравнения—рисунок из «Огонька» (№ 35, 1966 г.).

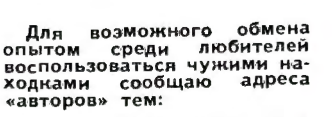
— Голубчик, переклей обои! Я тебе еще и на вытрезвитель дам.

Рисунок В. Воеводина.

И еще:

«Крокодил» № 17.

— Думаєш, нас знайдуть!
— Мене неодмінно знайдуть: я плачу аліменти трьом одразу...

«Киперуш» № 3, 1972 г.
(Рисунок был перепечатан в «Перце» № 17 за 1972 г.)

Для возможного обмена опытом среди любителей воспользоваться чужими находками сообщаю адреса «авторов» тем:

Сергей МАРТЫНОВ: село Таежка, Анучинского района, Приморского края.

Владимир Алексеевич ДУДКО: г. Макеевка, Донецкой области, пос. Осипенко, ул. Мира, д. 20.

КРОКОДИЛ

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Януш ОСЕНКА
(Польша)

Трубка полезнее для здоровья

Когда я прочитал в журнале, что трубка полезнее для здоровья, чем сигареты, мы с приятелем тут же решили: переходим на трубку! Купили в ближайшем магазине две трубки, табак и зашли в гости к одному знакомому, давнему курильщику трубки, чтобы узнать, что же делать дальше.

— Если куришь трубку,— сказал он,— самое главное — это хорошо и правильно ее обкурить. Сразу новой трубкой пользоваться ни в коем случае нельзя. Чтобы новая трубка хорошо курилась, в нее вливается некоторое количество алкоголя. Так... Для ваших трубок лучше всего подошел бы ром. Вы вливаете в чубук немного рома, выжидаете часа два, пока он впитается, высушиваете трубки, набиваете их табаком и курите на здоровье.

По дороге домой мы купили бутылку кубинского рома «Баккарди». Налили из бутылки немного рома в наши трубки и стали ждать, когда пройдут положенные два часа.

Минут через пятнадцать нам стало невмоготу.

— Знаешь,— сказал приятель,— надо еще проверить, подходит ли этот ром для наших трубок.

Мы выпили по рюмочке. Действительно, ром специально для трубок. Просто огонь! Решили убедиться в этом еще раз. Убедились.

А тут ко мне мой сосед приходит.

— Что же вы это, друзья, делаете? Пьянствуете?

На это мы ответили, что ни о каком пьянстве не может быть и речи. Просто готовим трубки, чтобы они лучше курились. Поскольку как раз трубки очень полезны для здоровья. Значительно полезнее, чем сигареты. Вот мы и готовим их при помощи рома.

— Рома? — удивился сосед.— Такого я еще не слыхивал! Я сорок лет курю трубку, но еще никогда не видел, чтобы кто-нибудь пропитывал трубки ромом! Какая глупость!

— А чем же?—спросили мы.

— Да только коньяком!

Сосед — немолодой, всеми уважаемый человек. Он-то уж знает, что говорит.

Мы тут же сбегали в магазин за коньяком, вылили ром из чубуков, налили туда коньяк и снова стали ждать, когда пройдут два часа.

— Я думаю, можно немного и выпить,— говорит мой приятель.— Я что-то давненько не пил коньяка.

Ну, сами понимаете: рюмка, другая, третья, потом по сигарете, поскольку трубки еще не были готовы. Выпили мы и коньяк из чубуков, поскольку в бутылке его уже не оставалось, и стали ждать, когда трубки высохнут. Это ожидание нам так подействовало на нервы, что приятель еще разок сбегал за бутылкой. На этот раз водки. Мы взяли свои трубки, налили в них, чокнулись, выпили. Видно, мы не зря поработали над ними — пахла водка замечательно...

— Что... я... т-т-тебе го-говорил? — пробормотал приятель.— Тр... трубка полезнее для здоровья.— С этими словами он рухнул как подкошенный.

Вот и верь после этого специалистам...

Перевел Г. Шоймер.

●

— Зачем ты открыл двери и зажег свет? Ты хочешь, чтобы все комары влетели в нашу квартиру?
— Да, именно этого и хочу.
— А где ты собираешься спать?
— На балконе.

●

Сёренсен мчался с невообразимой быстротой по улице, спасаясь от рассвирепевшего быка. В последний момент, когда бык уже его настигал, он успел юркнуть в чей-то двор и захлопнуть за собой калитку, закрыв ее на засов. Переводя дух, он сказал с обидой:

— А ведь я сорок лет был вегетарианцем!

В цирке состоялась премьера нового сенсационного номера. Артист прыгнул из-под купола цирка вниз и оказался прямо в обыкновенной пол-литровой бутылке. Раздались бурные аплодисменты. Как только они стихли, поднялся какой-то человек и крикнул:

— Граждане! Вас обманули! Я собственными глазами видел, что перед тем, как попасть в бутылку, он вставил в нее маленькую воронку.

●

— И ты утверждаешь, что не брал в рот спиртного?

«Биллед-бладет», Дания

— Если вы не отложите этот детективный роман, я не смогу вас причесать!

«Квик», ФРГ

— Можно мне посмотреть футбол по вашему телевизору, а то у нас дома пожар?

«Морнинг стар», Англия

●

На уроке естественной истории учительница спрашивает:

— Почему осенью аисты улетают в жаркие страны?

После долгого молчания маленькая Эльза подняла руку:

— Потому что негры тоже хотят иметь детей...

●

Супружеская пара в воскресный день совершала загородную прогулку, которая должна была завершиться обедом в дорожном ресторане.

— Может, закажем бутылочку белого вина? — спросила супруга.

— Нет, я ведь за рулем, а кругом полиция.

— Тогда давай возьмем бутылку красного вина. Красное-то при анализе крови полиция уж наверняка не заметит.

●

Доктор наложил гипс на сломанную ногу старой Марте и предупредил ее, чтобы она не ходила по лестнице, пока не будет снят гипс.

Через три недели Марта спросила, когда она снова сможет пользоваться лестницей.

— А разве вам так уж необходимо ходить по лестнице?

— Да вы понимаете, доктор, за эти три недели я просто устала лазить по водосточной трубе,— сказала старая Марта.

●

Совсем еще молодой английский офицер поступил адъютантом на службу к своему отцу, генералу. Во время очередного учения адъютант передал приказ генерала старому полковнику:

— Папа сказал, чтобы вы со своим полком заняли высоту.

Старый полковник побагровел и, с трудом сдерживаясь, произнес:

— Прекрасно, а что сказала твоя мама?

●

— В четверг исполняется ровно год, как ты попал за решетку. По этому поводу мы решили устроить маленькое торжество.

«Пуркуа па?», Бельгия

— Простите за беспокойство, сударыня, скорый поезд еще не проходил?

«Кляйне цайтунг», Австрия

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Я думаю, он сделал мне предложение. Он сказал, что хочет покончить с нашей дружбой.

«Лук», США

— Мыться, мыться... Для чего же тогда мне делали прививки?

«Пари матч», Франция

Валентин ПОПОВ (Болгария)

Пути любви

Доцент Харизанов заканчивал отзыв на диссертацию, когда раздался продолжительный звонок. Харизанов оставил недописанной цитату из Гиппократа, пригладил ладонью поредевшие волосы и пошел открывать дверь.

Перед ним стоял симпатичный частник Пеша Гатев, чья мастерская «Исправляю и заправляю зажигалки всех систем» помещалась в двух шагах от дома, где жил доцент.

— Добрый день,— робко пробормотал частник.

— Добрый день. Проходите, садитесь. Чем могу помочь? Заболели?

— Что вы, доктор, я здоров.

— А, племянник на медицинский поступает? — усмехнулся доцент.— За протекцией?

— Ни в коем разе. У меня и племянника-то нет. Влюбился я, доктор...

— Влю... Повторите, пожалуйста, я не совсем понимаю...

— Влюбился я...

— Любовь — это нечто высокое,— сказал Харизанов после небольшого раздумья.— Это — великая сила. Великое таинство... Когда полюбишь, становишься добрее. Даже — умнее!

— Не знаю, не знаю,— с сомнением покачал головой частник.

— Она красива?

— Красивая, честная, умная. А как очаровательна, черт ее побери! Студентка она. В этом году кончает.

— Вы хотите, чтобы она осталась в столице?

— Боже упаси! Просто сегодня вечером хочу пригласить ее в кафе.

— Прекрасная идея, но я не совсем понимаю, при чем здесь я? — сказал Харизанов и подумал: «Эх, мне бы быть на твоем месте, Пеша!»

— Только вы можете мне помочь, доктор. На вас единственная надежда. Судьба наша и счастье — в ваших руках! Дайте мне на сегодняшний вечер ваш «Запорожец»!

Доктор долго мигал белесыми ресницами.

— Я, вероятно, заработался сегодня. У вас же есть роскошный белый «мерседес»...

— Видите ли, дорогой доктор, я уже сказал, что она очень умная и порядочная девушка, и я хочу на нее произвести хорошее впечатление. А что она обо мне подумает, если я заеду за ней на своем «мерседесе»? Что я частник? Или директор магазина? А в «Запорожце» я буду выглядеть солидно, как инженер... Или даже профессор...

Перевел М. ГЕОРГИЕВ.

КРОКОДИЛ

№ 23 (2069)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, В. Владов, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, Н. Корягин, В. Мохов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 31/VII 1973 г. А 02632. Подписано к печати 9/VIII 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 371 800). Изд. № 1445. Заказ № 964.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПИРАТЫ У АФРИКАНСКИХ БЕРЕГОВ

Рисунок **М. АБРАМОВА**